

— Спасибо всем! Это мой первый кубок, и в будущем я буду усердно работать, чтобы не подвести...

— Грохот!

— Человек погиб! Цзян Юй погибла!

Ее благодарственная речь не была завершена — ее заглушил оглушительный грохот. Огромная люстра с потолка рухнула прямо на сцену, раздавив ее.

Паря над сценой, она видела, как ее брат Цзян Чжао бросился к ней, безумно пытаясь сдвинуть тяжелую конструкцию. Он обнимал ее окровавленное тело и рыдал, а жгучая ненависть в ее сердце в одно мгновение заставила глаза налиться кровью.

Они с братом так старались жить достойно. После того как в шесть лет они осиротели и родственники выставили их на улицу, брат, который был старше всего на семь лет, бросил учебу, чтобы работать и оплачивать ее образование.

Цзян Юй с детства была слаба здоровьем, и Цзян Чжао не раз отказывался от повышения по службе, если для этого требовалось переехать в другой город, всегда оправдываясь тем, что ему нужно заботиться о сестре.

Теперь, когда она наконец добилась успеха, почему она должна была умереть?

Почему не погибли те, кто выгнал их из дома и присвоил компенсацию за смерть родителей? Почему живы те, кто все эти годы издевался над ними?

Она не смирится. Если бы только был шанс все изменить...

— Дзынь! Обнаружен дух с мощным чувством обиды. Идет привязка.

Станный голос прозвучал прямо у нее в голове. В следующее мгновение мир перед глазами Цзян Юй залил ослепительно белый свет, и она оказалась в пространстве, где не было ничего, кроме белизны, одного дивана и светящегося экрана.

Это... загробный мир?

— Вовсе нет! — раздался возмущенный писклявый голосок. — Я система перерождения Мэн Цицизи. Можешь звать меня Мэнмэн или Госпожа Система. Если поможешь мне выполнить задания и набрать достаточно баллов, ты сможешь вернуться в свой мир, предотвратить собственную смерть, и твой брат не погибнет от депрессии после твоей кончины.

Цзян Юй застыла:

— Погибнет от депрессии... что это значит?

Мэн Цзицзи издала звук, похожий на вздох, и равнодушно произнесла:

— После твоей смерти брат жил в бесконечном раскаянии и самобичевании. Через полгода он покончил с собой. Более того, твои недоброжелатели распустили слухи о ваших с ним непристойных отношениях. Чтобы защитить твою репутацию, он рассорился со многими влиятельными людьми, его компания обанкротилась, и умер он без гроша в кармане. Ой-ой, как же жалко.

Даже повидав немало человеческих трагедий, система признавала, что история Цзян Юй входит в тройку самых печальных.

Цзян Юй смотрела на экран покрасневшими глазами, полными ненависти. Мэн Цзицзи не сомневалась: если бы она замешкалась с контрактом хоть на секунду, Цзян Юй превратилась бы в злого духа.

— Ты говоришь о контракте. Как его заключить?

Стоило ей произнести это, как перед глазами появился полупрозрачный интерфейс с ключевыми словами.

— Все просто. Женщины в мужских романах часто служат лишь фоном. Сначала они блистательны, но не могут противостоять ореолу главного героя. Либо они встают у него на пути и погибают, либо становятся ступеньками на его пути к успеху и тоже погибают. Твоя задача — избежать этой участи и, по возможности, растоптать этих мерзких мужчин.

Система охотилась за Цзян Юй целых три года. Она была самым умным и проницательным человеком из всех, кого Мэн Цзицзи встречала, и упустить ее было бы непростительно.

Боясь, что Цзян Юй передумает, Мэн Цзицзи добавила:

— Твоего брата нашли в воде только через неделю. Та картина, это было...

— Я подписываю контракт.

Цзян Юй опустила голову, впиваясь ногтями в ладони. В ее памяти всплыла картина того дня, когда их выгнали из дома.

Солнце тогда светило нещадно. Брат был намного выше ее. Он прижимал ее к себе, а из вещей у них был лишь один маленький рюкзак.

Глаза Цзян Чжао светились решимостью:

— Не бойся, Сяо Юй. Пока я рядом, у тебя всегда будет дом.

Тогда одиннадцатилетний мальчишка своим хрупким телом смог выстроить для нее целый мир.

Брат, теперь пришла моя очередь что-то сделать для тебя.

Я встану на новую ступень, не давая себе ни минуты на отдых. Я буду покорять одну вершину за другой, прорываться сквозь преграды, чтобы в конце пути спасти тебя, а заодно и саму себя.

— Цзян Юй, если пойдешь дальше, твое тело не выдержит! Я знаю, что ты одарена, но если с тобой что-то случится, дядя Цзян на том свете будет очень страдать.

Кто это шумит? Как же раздражает.

У Цзян Юй раскалывалась голова, и этот назойливый голос окончательно вывел ее из себя. Она, не раздумывая, влепила звонкую пощечину.

Хлесткий звук эхом разнесся по долине, повергнув всех присутствующих в шок.

Девушка с миловидным лицом, одетая в ярко-желтое, нахмурилась и с упреком воскликнула:

— Как ты можешь так обращаться с Чэн Ваном? Он, как-никак, твой бывший жених!

— Жених? — усмехнулась Цзян Юй. — Он достоин быть моим женихом? Это же общеизвестный никчемный слабак. Даже если за эти десять лет ему подвернулась какая-то удача, он всего лишь превратился из большого слабака в маленького.

Взгляд девушки был острым, а красное платье подчеркивало ее кожу, белую, как снег.

После ее слов все, кроме той девицы в желтом и самого Чэн Вана, молча закивали в знак согласия.

Чэн Ван холодно посмотрел на нее и спустя мгновение процедил:

— Раз так, я больше не буду вмешиваться. Когда я достигну вершины, ты еще пожалеешь, что

не прислушалась к моему совету.

— В моей жизни нет места для сожалений! — отрезала Цзян Юй и продолжила подъем.

Чэн Ван был главным героем этого мира. Его родители были великими мастерами совершенствования, поэтому до восьми лет он обладал лучшими ресурсами и талантом.

В тот год печать демонического мира ослабла, его родители погибли в бою, а его собственная сила в одну ночь исчезла. Из гордости мира он превратился в отброса. На самом деле его сила не исчезла, а была поглощена кулоном, который оставила мать.

В кулоне обитал древний дух, который пробудился после той битвы и, заняв тело Чэн Вана, обучил его забытым техникам. Пока мир презирал его, Чэн Ван в одиночку рос и набирался сил. Но путь героя не бывает без препятствий.

В пятнадцать лет его начали преследовать враги родителей. Чтобы скрыться, он нашел семью Цзян — дом, где жила оригинал.

Отец Цзян был близким другом отца Чэн Вана, и с рождения они были помолвлены. Сначала оригинал была рада появлению Чэн Вана и всегда защищала его, когда над ним издевались.

Однако на десятый день после его прибытия Чэн Ван, не послушав советов отца Цзян, отправился в лес за травами, где его обнаружили враги. В ту же ночь вся семья Цзян была уничтожена, а отец Цзян отдал жизнь, защищая свою дочь и Чэн Вана.

Чэн Ван лишь бросил сухое извинение и ушел, не оглядываясь. Если бы не тетя оригинала, которая подросла вовремя, она бы погибла в ту дождливую ночь.

Она усердно тренировалась, обладая выдающимся талантом, и в восемнадцать лет стала ученицей секты Тайской. Но, по иронии судьбы, Чэн Ван тоже вступил в секту. При вступлении нужно было пройти испытание — лестницу, где количество ступеней определяло талант.

Оригинал прошла шестьдесят семь ступеней, а Чэн Ван, благодаря поддержке древнего бога из кулона, — восемьдесят, чем потряс всю секту и стал личным учеником главы.

Личный ученик и обычный — это разные вещи. За двадцать лет у главы не было никого, кроме Чэн Вана.

С тех пор Чэн Ван всегда подавлял оригинал. Он никогда не вспоминал ту дождливую ночь, а она не могла забыть кровь. Она ненавидела его всей душой, но окружающие твердили, что это любовь, переросшая в ненависть, и что она враждует с ним лишь потому, что он отверг ее.

Чтобы убить Чэн Вана, оригинал поддалась демоническому пути, но была пронзена его мечом. Перед смертью он лицемерно произнес:

— Тогда я не хотел этого, мне было необходимо найти ту траву. Все эти годы я терпел твою ненависть, но не ожидал, что ты опустишься до демонического пути. Если бы дядя Цзян узнал об этом, он был бы очень разочарован.

Разочарован? Оригинал жалела лишь о том, что не выгнала его прочь, когда он впервые появился на пороге!

Тогда отец остался бы с ней на долгие годы.

Она погибла в демоническом логове, утопая в крови и трупах. Никто не вспомнил ее имени, а Чэн Ван, пройдя по костям таких, как она, стал признанным лидером мира совершенствования.

<http://bllate.org/book/21574/2222260>